

# СОБЫТИЯ

## ПТИЧКУ ЖАЛКО...

**ПОМНИТЕ, КАКИМ БЫЛ** интернет каких-то лет пятнадцать назад? Шутки утрируют, что наркотики продавали на главной странице "Гугл", но правда в том, что Сеть действительно была намного свободнее — в децентрализованном и хаотичном море информации властители умов ещё не могли осуществлять свою идеологическую политику столь же успешно, как сегодня. "Твиттер" стал одним из столпов убившей эту свободу власти над информационным пространством: все события появлялись в ленте с нужными тегами быстрее, чем могло среагировать любое новостное агентство. Горстка людей, модерировавшая контент в этой помойке, прямо или косвенно влияла на содержание наших новостей, реплики в наших разговорах или мысли в наших головах.

Декларацией того, что отныне власть в виртуальном мире стоит выше реальной власти, стал бан Трампа 8 января 2021 года. Формальной причиной была поддержка (а на деле — недостаточно решительное осуждение) акции протеста около Капитолия. Фактически это назревало давно — бан самого популярного политика, использовавшего мощности этого суперинструмента по контролю над информационными потоками, блогера, давно моголившего плаза политически ангажированному руководству соцсети, президента, общавшегося с избирателям без посредничества больших СМИ. На даче эпоха "Твиттера" кончилась.

Нет, соцсеть, к великому несчастью, всё ещё существует. Более того, она не растеряла своих охватов или свойства мгновенно реагировать на любое событие. Но на наших глазах произошёл акт самоуничтожения (или того, что выглядит таковым) гегемона информационного пространства. Причиной всему — новое руководство компании во главе с Илоном Маском. Многочисленные анализы деятельности этого человека на протяжении его карьеры показывают, что он — вот сюрприз — не такой гениальный инвестор и одарённый предприниматель, каким его рисует пиар-миф. Множество примеров, когда даже с огромными субсидиями от государства конторы Илона, будь то Tesla или SpaceX, просто не сводят дебет с кредитом и приносят страшные убытки, говорят о том, что у миллиардера, накопившего первоначальный капитал на таланте рождаться в семье владельцев замбийских изумрудных приисков, всё валится из рук. Но то, что происходит с "Твиттером" — явно не такой случай. 26 октября состоялся акт покупки, вокруг которого, то отменяя сделку, то выдвигая новые условия, Маск плясал с весны.

Покупка была совершена за 44 миллиарда, примерно 13 из которых были взяты в долг у воротил с Уолл-стрит. Факт кредита, висящего на одном из богатейших людей мира, важен потенциальной невозможностью объявить о резких изменениях: анархия и хаос с продажей наркотиков на главной странице отпугнёт покупателей рекламы, так что инвесторам не устроит возможность бегства рекламодателей, генерирующих до 90% дохода компании. Когда Маск пригласил в офис "Твиттера" раковину, многие поняли, что клоунада только начинается. Маск увольнял сотрудников в прямом эфире, устраивал собеседования о том, стоит ли оставлять тех или иных работников, разгонял целые отделы и в целом вёл себя как стереотипный злой начальник из фильмов. Не стоит лить слёзы по уволенным — все они отменяли за превращение "Твиттера" из отхожего места интернета в мощную силу, свергающую президентов и назначающую премьеров, при этом всё ещё сохраняющую духок отхожего места интернета.

Да, как бы ни пытались представить происходящее "уничтожением "Твиттера", довольно быстро стало ясно, что большая часть всех тех, кто отвечал за технические аспекты работы сервиса, осталась как бы в стороне от большой чистки, устроенной Маском. Это следует из того обстоятельства, что работа соцсети нарушалась лишь незначительно и на короткие периоды времени. 17 ноября Bloomberg писал о том, что свои рабочие места покинули три четверти всех сотрудников, а работа соцсети оказалась заморожена. Другие источники приводили примеры требований нового начальника: работа до седьмого пота и никакой удалёнки. Третьи и вовсе принимались трактовать довольно общие рассуждения Маска о банкротстве "Твиттера" как намёки на то, что миллиардер собирается уничтожить свою покупку за 44 миллиарда.

**СЛЕДУЮЩЕЙ ВАЖНОЙ ВЕХОЙ** стало крушение "культы синей галочки". В рамках огромной аудитории соцсети существовали свои центры силы, свои моральные устои и своя аристократия. Эту аристократию отличали значки привилегированного мнения: синие галочки рядом с ником. Синяя галочка значила подлинность аккаунта, но поскольку подтверждение зависело от пристрастий сотрудников соцсети, галочку выдавали далеко не всем. Порог вхождения в эту информационную аристократию был разным: одним для подтверждения собственной значимости нужно было стать примерно лапой Римским, другим же выдавали галку по факту трудоустройства младшим помощником четвёртого колуменста сорок пятой полусы в какой-нибудь помылке типа The Huffington Post. Галочка не просто выделяла человека из тысяч однообразных сообщений, она немедленно вызвала интерес, делала голос говорящего — такую бы ересь тот голос ни нёс — изречениями пророка, достойными выдалбливания на каменных скрижалях. И вот пришёл Маск и объявил, что синюю галочку теперь можно купить, причём месяц причастности к элите, к бомонду и к высшему обществу носителей Высшей Истины будет стоить 8 долларов — столько обладатели этих галочек привыкли отдавать за чашку кофе. Обитые матрасами стены больницы палаты на 319 миллионов пользователей (именно столько активных аккаунтов в "Твиттере" видит статистика) задрожали от негодования. "Святотатство!" — вопила одна синяя галочка. "Атака на свободу слова!" — бубнила другая. "Антисемитизм!" — привычно подмечала третья. От нового руководства многие ждали отмены системы галочек — уж слишком большое влияние на соцсеть стала оказывать эта толпа экспертов по всему на свете. Но Маск поступил хитрее: он сделал галочки доступными всем, что моментально лишило их привилегированного статуса — как если бы в абсолютистском государстве дворянство продавали по цене повседневных трат.

Затем Маск поспешил успокоить всех тех, кто ждал хаоса и анархии, и пообещал сохранение практик "теневого бана", когда пользователи выявлялись из всех новостей и рекомендаций без явного занесения в число заблокированных. Словом, информация политика, если верить Маску, будет напоминать "Фейсбук", который хит и критикуют за цензуру, но в плане свободы слова он даёт "Твиттеру" сто очков форы.

Словом, обещавший отменить цензуру Маск довольно быстро сдал назад. Это связано не только с давлением банковских денег в сделке покупки соцсети. Дело ещё и в том, что после жиденькой победы республиканцев на довыборах в Конгресс, где ожидалась целая "красная волна", так открыто злить Вашингтон стало чуть опаснее. Общественка превратит один из ключевых рупоров либераль-

ной пропаганды, чашку Петри с растущей демократической плесенью, в обитель анархии и свободы слова злили руководство "партии ослов". Об этом свидетельствуют многочисленные расследования, запущенные против Маска. И хотя самая эпопея с покупкой "Твиттера" касалось только одно из них, многие другие — например, об угрозе национальной безопасности из-за отказа оплачивать украинские "Старлинки" — начинались подозрительно вовремя, словно посылая сигнал.

Сигнал посылали и заокеанские филиалы Вашингтона: совершенно внезапно оказалось, что "Твиттер" может нарушать законы Евросоюза. Словом, намекает принялись вовсю. Если этим людям удалось заткнуть рот Трампу, то известны надутого государственным деньгами Маска для них будет плёвым делом. Поэтому Изумрудный Илон ограничивается полумерами. 28 октября он пообещал создать совет по цензуре, куда будут входить "выразители всех точек зрения", после чего, однако, стало ясно, что кое-кому в "Твиттере" всё ещё не рады. Алеску Джонсу, как и многим другим из забаненных в ходе той волны блокировок, в калашный ряд "обновлённой" соцсети всё ещё закрыт вход: намёк на то, что столь радикальную оппозицию генеральной линии партии в "Твиттере" терпеть всё же не готовы. Зато показательно вернули ряд сколь скандальных, столь же и бесполезных личностей: недавно забаненного за антисемитизм Кэнье Уэста, вышвырнутого из либерального рая канадского публициста Джордана Питерсона, прославившегося призывами к своей аудитории мыться почасе, и снискавшую всемирную известность фотосессией с обезглавленной куколкой Трампа "комедиантку" Кэти Гриффин. Последняя, несмотря на свои продолжительные художества, была забанена совсем недавно, уже в период руководства соцсетью Маска. Её преступление против правил сервиса состояло в том, что она в порыве комедии поменяла себе имя и принялась говорить от имени Илона Маска. Пробыв в бане две недели, она вернулась, не забыв при этом обругать объекта своей пародии.

**ГЛАВНОЕ ЖЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ** случилось в ночь на 20 ноября. Этому событию предшествовал опрос в аккаунте самого Маска, где зафиксировано около ста сорока миллионов проствотов. Вопрос был с подвохом: "Восстановить бывшего президента Трампа?" Под "восстановить", как оказалось позже, имелось в виду восстановление аккаунта. Из 15 миллионов ответов 52% проголосовало за вариант "да". "Vox Populi, Vox Dei!" — заключил Маск, и к утру 20 ноября аккаунт бывшего президента оказался восстановлен. Бесконечный поток сознания рыжего экс-президента теперь доступен хотя бы как исторический артефакт: ныне любой желающий может впитать великую мудрость изречений вроде "Никогда не видел худого человека, пьющего диетическую газировку", "Моя ядерная кнопка больше и мощнее, чем у Кимы" или "Время войны пришло, но пришёл и я".

Сам Трамп в воскресенье давал по видеосвязи интервью, где ему задали вопрос про возвращение на его главный медийный актив. Бывший президент объявил, что хотя Илон Маск ему симпатичен (радикальное расхождение в риторике относительно времён президентства, когда тот назывался плутом), в "Твиттер" он возвращаться не намерен. Трамп объяснил это тем, что ему хорошо и в рамках социальной сети TRUTH (англ. "правда"). Рыжий Дональд заявил, что это "хорошая, лучшая сеть", что "там пишут умные люди, пишут умные вещи" и что эта соцсеть "предоставляет голос и силу Израилю". Словом, Трамп ничуть не поменялся — всё так же несёт ерунду и восхваляет Израиль. Полноценное возвращение Трампа в "Твиттер", не состоявшееся по причине того, что там всё ещё "много проблем", является лишь вопросом времени. Дело в том, что у Дональда на носу избирательная кампания, а против него, как и в 2016-м, выступают не только вашингтонские надпартийные элиты, но и часть собственной партии, идущей во флоридском губернаторе Роне Десантисе более желанную альтернативу Трампу, свободную от пороков и недостатков Дональда. Почти 90 миллионов подписчиков — слишком ценный медиаресурс, чтоб так просто отказываться от него в период напряжённой и трудной избирательной кампании, о начале

которой Трамп официально объявил 15 ноября. Пока представляется, что Трамп выжидаёт, до последнего рекламируя свою соцсеть TRUTH. Эту соцсеть с четвёртой или пятой попытки команда Трампа запустила в ответ на события начала января 2021-го.

На примере TRUTH отлично видны все проблемы независимого интернета в наше время. Даже если последовать совету всех тех, кто считает вменяемым ответом на произвол частной конторы создание другой частной конторы, свободной от этого произвола, это только открывает каскад проблем. TRUTH задумывалась как альтернатива "Твиттеру", но каждый её шаг оборачивался провалом. Начиналось всё с бета-теста, доступ к которому в итоге нехитрой манипуляцией со ссылкой мог получить любой желающий, результатом чего стала атака троллей, а продолжением явились регулярные хакерские атаки. Периодически попадали в новости и удаление из магазинов приложений, и скандалы с сервисами аренды серверов, и отзывы лицензии от авторов программного обеспечения. Закончилось всё полутора миллионными загрузок в магазине Apple — в 60 раз меньше, чем в "Твиттере" было подписчиков у одного только Трампа. В этом и состоит главная причина мощи привычных социальных медиа: аудитория инертна и с огромной неохотой переходит на новые площадки, так что слова, сказанные в соцсети на полтора миллиона человек, никто не слышит. Обозреватель CNN Крис Силлиза был прав: TRUTH действительно оказалась обречена на провал.

Вот так и получилось, что единственным способом обрушить "Твиттер" стало не создание альтернативы с Трампом и не исход на "Фейсбук", MySpace или интернет-форум любителей оловянных морышек, а его покупка. "Твиттер", как бы нам ни хотелось обратного, не перестал существовать, а люди с коэффицентом интеллекта уровня "скорбный умом" не перестали лить в интернет свои мысли, ограниченные 240 символами. Но столь яркая десакрализация, добавление шепотки хаоса в стройный и единогласный либеральный мирок огромной соцсети, изгнание оттуда голосов синих галочек, изгнание её структуры от паразитирующих цензоров и безумных индусов уничтожает образ "Твиттера" как стили ведения общественной деятельности. Даже если дело не закончится банкротством или permanentным отключением серверов из-за увольнения последнего админа, шаг "Твиттера" в пропасть, на дне которой лежат скелеты MySpace, Friendster и Clubhouse, уже сделан. За какие-то 44 миллиарда долларов (БВП Иордании в 2020-м) Илон Маск вернул трюфлю того хаотичного, сумбурного и убийственно тупого интернета, который мы потеряли.

\* Соцсеть заблокирована на территории РФ из-за призывов к экстремизму и невыполнения требований от открытия официального представительства в нашей стране

\*\* Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации Meta Platforms Inc.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

## НЕ ПРО ФУТБОЛ

**ВОСКРЕСЕНЬЕ** в Катаре после двенадцати лет ожесточённой медиавойны наконец стартовал Чемпионат мира по футболу. Самое масштабное спортивное событие, оставшееся по степени зрительского интереса далеко позади любые Олимпиады, Суперкубки и финалы Лиги чемпионов, стало поводом для громких новостей и взаимных обвинений за много лет до стартового свистка матча открытия.

При этом о самом футболе говорили предельно мало: журналистов больше интересовали контексты. Сначала британская пресса, а затем и транснациональные медиакорпорации принялись массированно поливать грязью любого, кто попадался под горячую руку, — так, заранее виновными в провале чемпионата были объявлены катарские власти, верхушка ФИФА (всемирной футбольной федерации), руководство национальных сборных, сами игроки сборных, их тренеры и даже совершенно не причастные к проведению турнира клубные тренеры. Публицисты и колуменсты всех мастей, не стесняясь в выражениях, разводили грязь о самых разных вещах, но главным фаворитом у них были две темы: запредельный уровень коррупции при голосовании за право проведения чемпионата и нарушения прав человека в самом Катаре — слухи о них летели со скоростью света.

Слухи, будь то правда или ложь, распространялись всегда выдают с головой, поэтому для понимания того, чем же оказались так недовольны западные (а в особенности — британские) журналисты, нужно внимательно присмотреться к истории начавшегося на днях чемпионата и на тех, кто оказался этим самым чемпиономатом наиболее обижен.

**КАТАР ПОЛУЧИЛ ПРАВО** на проведение Кубка в 2010 году на конгрессе ФИФА в Цюрихе за беспрецедентные двенадцать лет до старта турнира (обычно хозяев выбирают за шесть-семь лет до начала), причём произошло это одновременно с победой заявки России на проведение турнира

в 2018 году. Соперниками России и Катар, помимо всех прочих, были Англия, не проводившая турнир с 1966 года (домашний турнир, к слову, пока остаётся единственным победным для родоначальников футбола) и Соединённые Штаты, принимавшие мундиаль в 1994 году. По первоначальному плану в ФИФА должны были отдать победу заявкам России-2018 и США-2022, тем самым сделав символический жест, в котором два главных политических соперника как бы передадут друг другу право проведения крупнейшего спортивного турнира.

Но затем в игру вступила всем известная чечная дипломатия. Возглавлявший в то время футбольную федерацию швейцарский чиновник Зепп Блаттер после разговора с главой УЕФА (европейской футбольной ассоциации) французом Мишелем Платини выяснил, что первоначальным планам не суждено сбыться и на конгрессе активно будет продвигаться заявка нефутбольного, пустынного, запредельно жаркого, но очень богатого Катар. По словам Блаттера, решение Платини поддержать Катар исходило напрямую от президента Франции Николая Саркози, который, в свою очередь, через полтора после победы катарской заявки заключил с катарскими властями сделку по покупке французских военных самолётов на десяток миллиардов евро. Английская и американская пресса запестрела острыми заголовками на следующий день после победы заявкам России и Катар, сетуя на бешущую в ФИФА коррупцию и несправедливость. Впрочем, США позже получили-таки право на проведение Чемпионата 2026 года. Пусть вас не обманывает наличие Канады и Мексики в этой заявке — каждая из этих двух стран представлена лишь двумя городами, в то время как США представили 12 городов.

Более того, спустя несколько лет после выборов и дело очень удобно и своевременно всплывали расследования о коррупции в руководстве ФИФА, в ходе которых обвинялись как руководители национальных и региональных федераций, так и непосредственно верхушка ФИФА во главе с президентом Блаттером. Снежный ком обвинений в определённый момент начал сносить всё на своём пути и уже в 2015 году (за два дня до выборов на высшие посты в ФИФА) швейцарская полиция в сотрудничестве с властями США арестовала несколько высокопоставленных чиновников ФИФА по обвинению в участии в коррупционных схемах. Из 22 человек, имевших право голоса при выборе мест проведения чемпионатов мира, перед судом предстали аж 16, в результате чего всё руководство ФИФА было вынуждено уйти в отставку.

Интересно, что несмотря на представленные доказательства фактов подкупа официальных лиц при выборе хозяина чемпионата мира и вполне достаточное время для проведения нового голосования — семь лет до старта (и самая развитая в плане футбольной инфраструктуры ЮАР, например, организовала турнир 2010 года вообще за шесть лет) — вопрос о лишении Катар права проведения никогда официально не поднимался, а новый президент ФИФА — итальянец Джанни Инфантино — чуть ли не первым делом на посту руководителя организации принялась защищать и поддерживать Катар. На то есть причины, одной из которых с прессой поделились редко застававшие начальника на рабочем месте коллеги Джанни — по их словам, шеф вместе с семьёй переехал в Катар. Чтобы быть ближе к работе, надо думать.

**САМА ФИФА** сегодня является если не самой крупной, то одной из крупнейших общественных организаций, которые не имеют руководства или явного покровительства со стороны Великобритании и США. Например, ставшее ответом на начало украинской спецоперации отстранение российских сборных и клубов со стороны УЕФА было принято неприкрыто быстро и отдало политическим душом. ФИФА же пыталась обойтись малой кровью — она изначально приняла уже ставшие привычными для российского спорта символические санкции в виде допуска до соревнований в нейтральном статусе. Потом, конечно, пришлось изменить их на полное отстранение после заявления представителей Польши, Чехии и Швеции (им предстояло в марте играть с Россией в отборочных матчах к чемпионату мира) о том, что с российскими футболистами они играть не будут в любом случае, неважно под каким флагом и на какой территории. Сама обособленность федерации тоже стала причиной ола, ведь в самом европейском футболе (учитывая евроцентричность футбольного рынка, читай: мирового) давно идёт активная борьба американских и арабских денег, ведущаясь через покупку английских, испанских, итальянских и французских команд шейхами, с одной стороны, и американскими инвесторами — с другой. УЕФА на данную борьбу смотрит как бы со стороны и, невзирая на введённые в своё время финансовые ограничения для клубов, не спешит наказывать так называемые команды-мешки, активно вливающие нефтяные и банковские деньги в покупку игроков по баснословным ценам и непрекращающееся строительство огромных стадионов.

Но поводом для недовольства стала не только коррупция. Вместе с окончательным и беспосранным утверждением Катар как хозяина чемпионата мира появились и другие проблемы. Сначала обещали, что в Катаре, где летняя температура может достигать +50, будут построены волшебные крытые арены, где зрители и игроки смогут приятно мёрзнуть, но очень быстро выяснилось, что обещанные катарскими специалистами технологии по контролю температуры не работают — проблема решилась переносом чемпионата мира с лета на зиму, чего до сих пор ни разу не случалось. Когда карта с удобством и жарой потеряла актуальность, прогрессивная общественность достала из рукава последний туз — права человека.

Со страниц западных изданий потоком хлынули рассказы о бесконечных нарушениях этих самых прав человека. Сначала публики пытались зацепить кошками о нелегальных мигрантах, тысячами прибавляющих на стройках стадионов. Потом, когда стало понятно, что безымянные бенгалцы волнуют сердо-большую западную публику ещё меньше, чем катарских прорабов, переклочились на тех, к кому средний читатель The Guardian проникнется сочувствием куда быстрее — на сексуальные меньшинства. Активисты требовали от тренеров и игроков бойкотировать турнир, совершенно не принимая во внимание то, что ущемления прав ЛГБТ — это последнее, о чём думают спортсмены, чьё тело готовяся к, возможно, главному соревнованию в их недолгой профессиональной жизни.

Катарцы рапортовали о результатах одного из самых масштабных строительства в истории (на чемпионат мира было потрачено около 200 миллиардов евро — почти в 20 раз больше, чем было потрачено Россией четырьмя годами ранее), возведя не только высочайшего класса стадионы, но ещё и построив с нуля целый город Лусайл, который примет финал турнира. Но за впечатляющим проектом суперстройкой журналисты видели только повод уколоть Катар, поставляя жадной до ужасов публике новые данные о строителях-нелегалах, которые миллионы живут в нечеловеческих условиях и тысячами умирают на огромной стройплощадке. ЛГБТ-сообщество тем временем было близко к объявлению нового крестового похода — всему виной гомофобные законы, мешающие бойцам голубого фронта открыто проповедовать "свободную любовь".

**ЧЕМ ЖЕ ОТВЕТИЛ КАТАР?** А Катар повёл себя довольно неожиданно, в отличие от России, которая сыграла по правилам, благодаря чему турнир до сих пор называют одним из лучших в истории — как с футбольной, так и с организационной точек зрения. Да, поначалу Катар делал вид, что тоже принимает правила игры и готов обеспечить максимальный комфорт для гостей турнира вне зависимости от их культурной принадлежности, а тех же гомосексуальных заверили, что им достаточно просто не переходить довольно широко расставленные рамки (например, не заниматься осквернением непотребством у мечетей и в других общественных местах), продемонстрировав настоящую открытость миру. Национальные ассоциации отобравшихся в турнир стран наживку протлотили и в дальнейшем вели себя довольно аморфно, ограничившись несколькими небольшими акциями (вроде полностью чёрных футболок у датчан или радужных повязок у капитанов западноевропейских сборных).

Но чем дальше в лес — тем злее волки. Как только стало понятно, что бойкотировать чемпионат никто не собирается, а главной проблемой для

Катар становится наполнение церемонии открытия (поп-звёзды по инерции продолжили линию партии по правам человека), риторика хозяев турнира и руководство ФИФА резко изменились. В считанные дни было произведено самое настоящее контр наступление со стороны Катар: сначала Сеть наполнили неофициальными памятми катарской полиции, где местным фараонам предписывается пресекать не только любые проявления упомянутой выше "свободной любви", но и широко распространённые в среде футбольных фанатов нормы уличного поведения. Затем Джанни Инфантино резко заговорил о белой европейской вине и, пробивая все уровни возможной иронии, обвинил прессу, политиков и активистов в лицемерии, нарочито неуместно обратив внимание на всё то, что творила с миром европейская цивилизация на протяжении трёх тысяч лет. В какой-то момент он и вовсе объявил следующее: "Сегодня я ощущаю себя катарцем, арабом, африканцем, геем, инвалидом и рабочим-мигрантом". После этого коллеги Инфантино, один из исполнительных директоров ФИФА Брайан Суонсон, совершил каминг-аут (акт заявления о своих нестандартных предпочтениях) прямо на одной из катарских пресс-конференций, объявив присутствующим, что в самой федерации на самом деле работает много геев и лесбиянок. А вишенкой на всём этом песочном торте мараша стал объявленный за два дня до старта турнира запрет катарских властей на продажу алкоголя на стадионах, несмотря на действующий контракт ФИФА с крупным пивным производителем Budweiser, оценивающимся в 75 миллионов долларов. Разумеется, запрет не распространяется на вип-ложи — там законы шариата вполне успешно прикрываются денежными купюрами.

А как же футбол? Это же всё-таки спортивное мероприятие, уникальное в своём роде. А сам футбол оказался никому не нужен — тренеров всё меньше спрашивали об особенностях подготовки и тактических изысках, которыми они собираются удивить мир, и всё больше пытались спровоцировать на политические высказывания, а игроки чаще высказывали вопросы журналистов о борьбе за права ЛГБТ, чем о борьбе на футбольном поле.

Со стартом турнира остаётся большой вероятностью того, что все разговоры не утихнут, а только усилятся, а все новости о голах и победах будут сообщаться лишь бегущей строчкой на фоне репортажей об очередном перформансе активистов, затерявшихся в общей массе, как нечто сопутствующее тому, ради чего в Катаре собрались представлятели 32 стран. Несмотря на то, что свой первый матч Катар бездарно проиграл Экватору, не показав ни одной успешной атаки, стало ясно, что в информационном поле родина Аль-Джазиды будет действовать иначе — ярче и агрессивнее. Катар, как показали события, больше не хочет потакать давлению вечно недовольной общественности, тихо, в обороне выжидая своего шанса на контратаку, а планирует всё больше и больше владеть мячом, продвигаясь к чужим воротам, в конце концов затоплять его в сетку. В финале ничьи быть не может — победитель будет лишь один.

Валерий ВОРОБЬЁВ

## 48 «БИБИСЯТ»

**СТРАДАНИЯ** многочисленных бегунов от войн, санкций и частичной мобилизации — уже давно не новость: начиная с февраля и продолжая сентябрём большинство креативного класса и диванных пацифистов, искренне полагающих, что они здесь власть, перебиваются с мефедрона на подножный корм в мирных и не слышимом, развитых и не очень странах зарубежья ближнего и не совсем. Не менее показательно и судьба тех звёзд шоу-бизнеса, которые с шумом и проклятиями прощались с немойтой Россией, а теперь хитрыми путями пытаются либо вернуться обратно к истосковавшемуся Министрству культуры, щедрым гонорарам и сочным грантам, либо найти себя на чужбине, встормиться в пищевые цепочки системы, где настоящую конкуренцию не заменил неестественный отбор, как на российской эстраде. Их имена — как уехавших "лучших людей", без которых у нас тут только чудом всё не рухнуло, так и различных "столпов культуры" и советские нации, — нам всем хорошо известны. Речь в данном случае не о них.

На этом фоне почти неизвестны мучения рыцарей медиавойны, открыто и долгие годы обслуживающих иностранные интересы. Оказываются, и в их среде тоже далеко не всё благополучно, причём становится всё хуже и хуже. Так, значительная часть контингента "Русской службы Би-би-си", ещё в начале марта с помпой вывезенная за пределы России транзитом через Белград, осела в Латвии. Сначала всё шло просто отлично: вчерашний россиянин из сотрудников британской конторы не только снабжали барышами Её Величества за тяжкие труды на ниве пропаганды, но и возмещали им расходы на жильё, транспорт, связь и питание. Но эта, как выяснилось позднее, скажа наяву продлилась очень недолго. Уже в мае сотрудникам предложили подписать новые контракты — в пределах 1500–2000 евро ежемесячно, что было вдвое-второе ниже привычного "бибисят" уровня их российских зарплат, а в затратных условиях Латвии и вовсе выглядела равносильно пособие по безработице, и после вычета коммунальных и прочих обязательных платежей означало жизнь впроголодь.

Разумеется, свободные журналисты, голос совести и храбрые бойцы информационного фронта не стали просто молча терпеть такое невыносимо ужасное обращение. В Лондон полетели письма, а соцсети наполнили посты в духе "Передайте товарищу Карлу III, что произошла чудовищная ошибка". После возмущённых писем по инстанциям британского национального медиахолдинга контракты в припадке великодушия были пересмотрены в сторону повышения — на 20–50 евро в месяц. Такое щедрое решение почему-то оптимизма небагодаторным сотрудникам "Би-би-си" не прибавило. А рост цен на отопление в преддверии зимы к привычке голодать добавляет и угрозу замёрзнуть. Но что делать, если те же самые проблемы стоят и перед большинством населения Соединённого Королевства, самопровозглашённой старшей демократии мира? В условиях кризиса желание прагматичных англичан максимально сократить расходы на своих медианеёмников понятно и естественно.

**ДЕЛО В ТОМ**, что антироссийская пропаганда дошла до предела своей эффективности. Сколько бы ни твердили о безопасности блокировок враждебных сайтов различных экспертов, статистика показывает обратное: многие СМИ-иноагенты, к примеру, та же "Медуза", столкнулись с резким сокращением посещаемости, цитируемости и интереса аудитории, а стало быть, и с урезанием финансирования. Мавр сделал своё дело — этим делом было распространение сугубо локальной и удобоваримой пропаганды в свободных от противодействия со стороны государства условиях. Сейчас информационную жвачку, направленную против Москвы, производят CNN, Fox, CBS, The New York Times, The Guardian, Bild и многие другие — лучшие мировые комбинаты пропаганды, в сравнении с которыми все лидеры русскоязычных либеральных мнений выглядят беспомощными болванами. Помимо этого, стоит понимать, что и у самой "Би-би-си" дела идут из рук вон плохо. Правительство Британии уже объявляет год грозитя урезать или вовсе отменить обязательный налог на телевидение, этот сбор в пользу "Би-би-си", рейтинги падают, а постоянные скандалы, наподобие произошедшего с жёлтымным документальным фильмом про королевскую семью от "Би-би-си" два", не улучшают ситуацию. Итогом стали происходящие уже который год сокращения. И хотя официально объявленные меры экономии 500 млн фунтов стерлингов, включающие увольнение почти 400 сотрудников, напрямую русской редакции не касаются, тенденция понятна. Как понятно и то, что другую работу в русофобской Латвии лицам с российскими паспортами найти будет трудно или, worse, невозможно (не верите — спросите редакцию телеканала "Дождь"), их британские работодатели заранее учли даже это обстоятельство.

\* СМИ, выполняющее на территории РФ функции иностранного агента

Серафим СОКОЛОВ

## ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Командир батальона 1-го гвардейского мотострелкового полка 2-й гвардейской мотострелковой дивизии 1-й гвардейской танковой армии Западного военного округа гвардии майор Александр Михайлович Ананичев.

С 24 февраля 2022 года, будучи в звании гвардии капитана, командир батальона А.М. Ананичев в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. С апреля исполнял обязанности командира полка вместо погибшего гвардии подполковника Д.В. Межуева. Героически погиб на территории Харьковской области 11 июля 2022 года.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии майору Ананичеву Александру Михайловичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Имя Героя присвоено Новобезгинской средней общеобразовательной школе Новооскольского района Белгородской области, на здании школы установлена мемориальная доска.